

*Научная статья**Научная специальность**5.1.4 «Уголовно-правовые науки»*

УДК 343.231

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.109>

КВАЛИФИКАЦИЯ ХУЛИГАНСТВА В СВЕТЕ НОВЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Романова Н. Л., Рыбакова А. С., 2025

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева,
г. Иркутск, Россия

Представлен анализ актуальных вопросов квалификации уголовно наказуемого хулиганства, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 213 УК РФ с учетом обновленных 26 ноября 2024 г. положений Пленума Верховного Суда, изложенных в постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Акцентируется внимание на вопросах, связанных с обязательными признаками объективной стороны основного состава хулиганства, квалификацией хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а также совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Предлагается к рассмотрению вопрос о декриминализации п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ ввиду невозможности нахождения двух разных мотивов в составе хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, ст. 213 УК РФ, применение насилия, экстремистский мотив, применение оружия.

QUALIFICATION OF HOOLIGANITY IN THE LIGHT OF NEW CLARIFICATIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

© Romanova N. L., Rybakova A. S., 2025

East Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

The article presents an analysis of current issues of qualification of criminally punishable hooliganism, liability for the commission of which is provided for by Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the provisions of the Plenum of the Supreme Court updated on November 26, 2024, set out in the resolution of November 15, 2007 No. 45 "On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives". The authors focus on issues related to the mandatory features of the objective side of the main composition of hooliganism, the qualification of hooliganism committed with the use of violence against citizens or the threat of its use, as well as committed with the use of weapons or objects used as weapons. The issue of decriminalization of paragraph "b" of Part 1 of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed for consideration due to the impossibility of finding two different motives in the composition of hooliganism.

Keywords: hooliganism, art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, use of violence, extremist motive, use of weapons.

Как известно, норма, предусматривающая ответственность за совершение хулиганства, менялась на протяжении всего исторического развития уголовного закона, а редакция ст. 213 УК РФ¹ многократно подвергалась законодательным изменениям с момента вступления действующего УК РФ в силу.

Так, к значимым можно отнести редакционное изменение 2003 г., когда хулиганство стало определяться как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия

или предметов, используемых в качестве оружия. В качестве квалифицирующих п. «а» и «б» были объединены в один, а п. «в» был исключен, так же, как и особо квалифицирующий признак.

Следующие изменения ст. 213 УК РФ 2007 г. сформировали новую конструкцию хулиганства с обязательными и альтернативными признаками: хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В 2014 г. ст. 213 УК РФ была дополнена особо квалифицирующим признаком: деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Дальнейшие изменения в ст. 213 УК РФ внесены Федеральным законом от 3 апреля 2017 г.¹ в связи с введением нового обязательного альтернативного признака: хулиганства, совершенного на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

В 2020 г. новая регламентация ст. 213 УК РФ отнесла хулиганство к насильственным преступлениям, а признак применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, стал квалифицирующим.

Несмотря на длительный процесс совершенствования уголовной ответственности за хулиганство, существует ряд трудностей при квалификации этого преступления, которое по-прежнему включает признаки нескольких составов, в связи с чем сложно определить доктринальные критерии для отграничения хулиганства от других преступлений, а анализ судебной практики показывает традиционное отсутствие единообразия при его квалификации, в то время как хулиганство по-прежнему остается одним из самых распространенных преступлений против общественной безопасности, обладает повышенной общественной опасностью ввиду многообразия способов его совершения и наступивших последствий.

За период январь – сентябрь 2024 г. зарегистрировано 1892 случая хулиганства², что уже больше по сравнению с показателями зарегистрированного хулиганства за предыдущий год в целом (за январь – декабрь 2023 г. зарегистрировано 1617 случаев)³.

Кроме того, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совер-

шенных из хулиганских побуждений»⁴ (далее – постановление № 45) до недавнего времени в полной мере не удовлетворяли потребностям правоприменительной деятельности, так как содержали положения, не соответствующие актуальной редакции ст. 213 УК РФ в связи с введением нового пункта «а» в ред. Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ⁵.

Пленум Верховного Суда РФ обновил разъяснения постановления № 45 о хулиганстве 26 ноября 2024 г., изложив, что необходимо понимать под применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, позволил оценивать семейные конфликты с неуважением к обществу как хулиганство, допустил трактовку хулиганства с игрушечным пистолетом как угрозу насилия, признал хулиганство с применением животных как вооруженное, а также уточнил ряд других вопросов квалификации.

Однако, несмотря на наличие обновленных разъяснений, по-прежнему остаются неразрешенными имеющиеся вопросы квалификации хулиганства, кроме того, некоторые разъяснения Пленума Верховного Суда вызвали новые вопросы.

Одна из существующих проблем квалификации хулиганства связана с наличием оценочных понятий при описании обязательных признаков основного состава хулиганства, таких как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу».

В соответствии с п. 1 постановления № 45 «при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² По данным Отчета ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и результатов расследования преступлений за январь – сентябрь 2024 г.

³ По данным Отчета ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и результатов расследования преступлений за январь – декабрь 2023 г.

⁴ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 (ред. от 26.11.2024) // Рос. газ. 2007. № 260.

⁵ О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 543-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре».

Однако, несмотря на указание Верховного Суда, анализ судебной практики демонстрирует отсутствие единообразия при установлении указанных признаков. Так, существуют следующие варианты описания обязательных признаков объективной стороны хулиганства:

– описание одного признака через другой, без раскрытия, в чем выразилось неуважение к обществу.

А., используя сигнальный пистолет, путем нажатия на спусковой крючок произвел из него 6 выстрелов в воздух, чем грубо нарушил общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, с угрозой применения насилия к гражданам, вызвав страх и беспокойство за жизнь и здоровье у находившихся по данному адресу жителей близлежащих домов, мест общественного питания граждан, совершив тем самым хулиганство¹;

– указание признаков объективной стороны без их описания.

Латыпов Р. Р., находясь возле учреждения культуры, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу и к общепринятым нормам морали, осознавая противоправный характер своих действий, не имея причины и повода, применил пневматический пистолет, а именно произвел им не менее 15 прицельных выстрелов по фасаду здания².

Кроме отсутствия описания обязательных признаков в данной формулировке присутствует указание на хулиганские побуждения, что также не соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда, так как в п. 12 постановления № 45 указано: «Судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий. Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода».

Представляется, что многообразие подходов судебного толкования обозначенных признаков приводит к нарушению принципа справедливости уголовного закона и основания уголовной ответственности, предусмотренного ст. 8 УК РФ, так как отсутствие одного из обязательных признаков состава преступления влечет отсутствие состава преступления.

Однако, отмечая сложную конструкцию состава преступления, в том числе из-за наличия оценочных понятий, таких как «явное неуважение», «грубое нарушение», представляется, что отказаться от них при описании признаков хулиганства достаточно затруднительно и наиболее целесообразным видится рекомендовать правоприменителям для достижения правильной квалификации и единообразной практики следование положениям постановления № 45.

В связи с изменением редакции ст. 213 УК РФ, введенным Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ, хулиганство стало относиться к насильственным видам преступлений. Такое отнесение уже фиксировалось УК РФ в редакции от 1 января 1997 г. – в ч. 1 ст. 213 хулиганство определялось как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [2, с.72].

До появления обновленных разъяснений долгое время оставался открытым вопрос, что необходимо понимать под применением насилия и угрозой его применения для смысла современной регламентации ст. 213 УК РФ и как осуществляется квалификация преступления, если в ходе совершения хулиганства потерпевшему был причинен вред здоровью различной степени тяжести.

Согласно п. 1(1) постановления № 45 «под применением насилия как признаком хулиганства следует понимать нанесение побоев или совершение иных умышленных насильственных действий, соединенных с причинением потерпевшему физической боли, включая единичные удары, либо с ограничением его свободы (например, путем связывания, воспрепятствования выходу из помещения), не повлекших причинения вреда здоровью, а также умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего».

В случаях, когда в ходе грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, умышленно причиняются средней тяжести или тяжкий вред здо-

¹ Приговор Кировского районного суда г. Астрахань, 2024 г., уголовное дело № 1-452/2024.

² Приговор Белокатайского районного суда Республики Башкортостан, 2024 г., уголовное дело № 1-204/2024.

ровью либо смерть, содеянное дополнительно квалифицируется по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за преступление против жизни и здоровья, например по пункту “д” части 2 статьи 112, пункту “д” части 2 статьи 111 или пункту “и” части 2 статьи 105 УК РФ.

В качестве угрозы применения насилия при хулиганстве необходимо расценивать высказывания или иные действия лица, свидетельствующие о его намерении применить к конкретному человеку или неопределенному кругу лиц любое физическое насилие, в том числе состоящее в причинении тяжкого вреда здоровью или смерти. При этом содеянное охватывается пунктом “а” части 1 статьи 213 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 119 УК РФ не требует.

В случаях, когда побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших, были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, их следует квалифицировать как хулиганство, предусмотренное соответствующей частью статьи 213 УК РФ. При этом дополнительной квалификации по статье 115 или статье 116 УК РФ не требуется.

По аналогии с редакциями, существовавшими в период 1997–2003 гг., в правоприменительной практике по ст. 213 УК РФ квалифицировались действия только в случаях, если виновный нанес побои, которые причинили потерпевшему легкий вред здоровью. В других случаях действия квалифицировались в зависимости от последствий содеянного по ст. 111 или 112 УК РФ [2, с. 72].

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ позволил оценивать семейные конфликты с неуважением к обществу как хулиганство. В рамках проведенного ранее регионального криминологического и уголовно-правового исследования хулиганства в Сибирском федеральном округе была предложена классификация видов хулиганства, среди которых помимо уличного или транспортного хулиганства выделено бытовое, характеризующееся «совершением в квартирах, подъездах и на придомовой территории; детерминированное наличием межличностных конфликтов, переходящих в посягательства на общественный порядок» [3, с. 11]. Полагаем, что

указанное выше положение касается именно таких случаев.

Не остались без внимания в обновленном постановлении Пленума Верховного Суда № 45 и вопросы, связанные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Отдельно стоит отметить, что в предыдущей редакции данный признак был обязательным альтернативным признаком основного состава, предусмотренным п «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и одновременно с отнесением хулиганства к насильственным стал квалифицирующим признаком, регламентированным ч. 2 ст. 213 УК РФ. Возникла парадоксальная ситуация, при которой для признания одного из самых распространенных способов совершения хулиганства – с применением насилия – наряду с этим признаком деяние должно быть совершено либо с применением насилия или его угрозы, либо по экстремистским мотивам, либо на транспорте общего пользования, так как в ч. 2 ст. 213 УК РФ сконструирована следующим образом: «То же деяние, совершенное...». Возникает вопрос: как будет описываться признак применения оружия или угрозы его применения в совокупности с признаком «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения»?

Вызывает неоднозначность также следующее положение постановления № 45: «Если лицо, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, угрожало гражданам заведомо для него негодным (неисправным, учебным и т. п.) или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой, а равно заведомо непригодными для целевого использования взрывчатым веществом или взрывным устройством либо предметами, их имитирующими, не намереваясь использовать эти предметы, вещества, устройства для причинения вреда жизни или здоровью граждан, его действия (при отсутствии других квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ) с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть квалифицированы как хулиганство, совершенное с угрозой применения насилия, ответственность за которое предусмотрена пунктом “а” части 1 статьи 213 УК РФ».

Неясно, имеет ли значение при этом понимание потерпевшего, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, и как он воспринимает данную угрозу. Наиболее удачным представля-

ется разъяснение похожей ситуации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т. п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии другихотягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж»¹.

При действующей редакции ст. 213 УК РФ и обновленных разъяснениях Верховного Суда остается неразрешенным вопрос отграничения хулиганства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, от других преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам.

Учитывая законодательную необоснованность использования экстремистского мотива в конструкции состава хулиганства, предлагается исключить п. «б» из ч. 1 ст. 213 УК РФ, соглашаясь с мнением о том, что «с большой долей скептицизма в теории уголовного права было воспринято решение законодателя включить в состав хулиганства дополнительный, так называемый экстремистский мотив – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы» [4, с. 55].

Разделяется мнение о том, что «введение данного признака видится нарушающим правила законодательной техники. В судебной практике и доктрине уголовного права традиционно считалось, что определяющим природу хулиганства является именно хулиганский мотив. Введение в число обязательных признаков мо-

тивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы раздваивает природу хулиганства» [1, с. 267].

Несмотря на то что п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ показал свою жизнеспособность в судебной практике (дело женской группы Pussy Riot)², стоит отметить, что указанный случай вызвал особый общественный резонанс, не является практикообразующим, носит исключительный характер по причине общественного резонанса и активного обсуждения среди пользователей в Сети, акцентированного освещения его в новостных каналах.

Примечательно, что после решения по данному делу в УК РФ была введена ст. 148 УК РФ, что добавило новых вопросов относительно отграничения п. «б» ч. 1 ст. 213 и ст. 148 УК РФ. Несмотря на то что при отграничении ст. 213 и 148 УК РФ обращает на себя внимание признак публичности действий, обязательный для ст. 148 УК РФ, отсутствует признак грубого нарушения общественного порядка, предусмотренный в качестве обязательного для хулиганства, и установлена специальная цель – оскорбление религиозных чувств верующих, существует сложность в определении выбора уголовно-правовой нормы при квалификации деяний, возникает конкуренция норм.

Несмотря на то что квалификация деяния на практике возможна по указанному пункту, это не исключает тех доктринальных, теоретических проблем, которые возникают при обсуждении вопроса о возможности существования двух мотивов в составе хулиганства.

Таким образом, обновленные разъяснения постановления Пленума Верховного Суда затронули важные вопросы квалификации хулиганства, существовавшие долгое время после редакционных изменений ст. 213 УК РФ. В настоящее время положения постановления соотносятся с актуальной редакцией статьи, ставят точку относительно того, что понимается под хулиганством, совершенным с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, и какой вред здоровью охватывается хулиганством, уточняют вопросы, связанные с хулиганством, совершенном на транспорте. Однако вызывают неоднозначность трактовки хулиганства с игрушечным пистолетом как угрозы насилия. По-прежнему остается не ре-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // Рос. газ. 2003. 18 янв.

² Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы, 2012 г., уголовное дело № 1-170/12.

шенным один из самых обсуждаемых в науке уголовного права вопрос о возможности на хождения экстремистского мотива в составе хулиганства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5 т. Т. 4 / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. 1093 с.
2. Романова А.С. Характеристика современного состояния хулиганства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. С. 71–74.
3. Рыбакова А. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2024. 25 с.
4. Шарапов Р. Д. Вопросы квалификации хулиганства // Криминалист. 2020. № 2(31). С. 53–59.

REFERENCES

1. Polnyj kurs ugolovnogogo prava: Prestuplenie i nakazanie [Complete course of criminal law: Crime and punishment]. In 5 vols. Vol. 4. Ed. by Korobeev A.I. St. Petersburg, Yurid. centr Press, 2008, 1093 p. (in Russian)
2. Romanova A.S. Harakteristika sovremennogo sostoyaniya huliganstva [Characteristics of the current state of hooliganism. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* (Siberian Law Herald), 2019, no. 3, pp. 71–74. (in Russian)
3. Rybakova A.S. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika huliganstva i ego preduprezhdenie (regionalnyj aspekt)* [Criminal-legal and criminological characteristics of hooliganism and its prevention (regional aspect)]. Cand. sci. dis. abstr. Krasnoyarsk, 2024, 25 p. (in Russian)
4. Sharapov R.D. Voprosy kvalifikacii huliganstva [Questions of qualification of hooliganism. *Kriminalist* [Criminalist], 2020, no. 2 (31), pp. 53–59. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 10.12.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 10.12.2024; approved on 24.01.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Романова Нелли Львовна – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Иркутской области, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а), ORCID: 0000-0003-2752-4560, РИНЦ Author ID: 422263, e-mail: nellyromanova@mail.ru

Romanova Nelly Lvovna – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer of the Irkutsk Region, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (23a, Ivan Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2752-4560, RSCI Author ID: 422263, e-mail: nellyromanova@mail.ru

Рыбакова Анастасия Сергеевна – старший преподаватель кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а), ORCID: 0009-0001-8912-9745, РИНЦ Author ID: 1028568, e-mail: rybakova.nastasiya@gmail.com

Rybakova Anastasia Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (23a, Ivan Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-8912-9745, RSCI Author ID: 1028568, e-mail: rybakova.nastasiya@gmail.com

Вклад авторов

Романова Нелли Львовна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), редактирование статьи (внесение замечаний), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Рыбакова Анастасия Сергеевна – сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, написание текста (материалы и методы исследования, результаты исследования).